Глава 174: Одинокие и беспомощные...

"А?" Придя в дом к человеку, несколько человек очень странно посмотрели на его дом, там же трое во двор, дверь и дверь охраняют каменное чудовище, дома во дворе разбросаны, но также можно подумать, как сюда можно забрести.

Но асимметрично, казалось, что дома во дворе были перевернуты, кастрюли и сковородки были разбросаны по всему двору, и даже у одного из больших деревьев во дворе были только сухие ветки, на вершине которых было всего несколько листьев.

"Goooo....." животик взрослого ребенка ворчал в одно и то же время, болезненное выражение лица сразу же появилось на его лице.

Ченг Шенг похлопал Тулу по плечу и сказал: "Сначала принеси им еды".

Когда они покупали зерно в Туле, помимо запасов, в которых не было недостатка в мясе и сушеной еде, они покупали и вареную еду.

Большой кусок вареного круглоушового мяса кролика был вынут, даже не совсем холодным, а дразнящий аромат сразу же заставил рот отца и сына опорожниться.

Мальчик поднялся, чтобы получить его, но был остановлен отцом, который склонил голову и сказал: "У нас нет денег, чтобы заплатить тебе, милорд".

Услышав это, ребенок также сразу же сделал шаг назад, плотно закрыл глаза и засунул пальцы в рот, чтобы сосать его, как будто он уже ел.

Человек довольно принципиален и не видит, что он до сих пор умолял на улице.

"Мне не нужно, чтобы вы платили за эти вещи, они просто для того, чтобы купить вашу информацию, я хочу знать, что происходит в этом городе трех рек и почему город, который изначально был спокойным и процветающим, стал тем, чем он является сейчас". Эвергрин спрашивала.

"Так... мы честная сделка?" Человек посмотрел на Чан Шенга с надеждой и спросил.

"Да, мы тут вроде как честная игра". Как только Чан Шен закончил говорить, мужчина схватил кусок мяса в руках, оставив ребенка чесаться.

Как раз тогда, когда Чан Шенг был несколько отвратителен, только для того, чтобы увидеть, что мужчина не съел его сам в больших глотках, а разорвал мясо на очень маленькие кусочки и передал его ребенку на еду, чтобы не дать ему задохнуться.

Ченг Шенг был перемещен, чтобы сказать: "Беди, иди принеси воды".

Беди принес воду, а Чан Шен ждал, пока отец и сын почти закончили есть, прежде чем сказать: "Готово ли оно?".

Человек споткнулся на мгновение, а затем сразу же остановился, завернул оставшиеся куски мяса в тряпку со стола и заправил их в руки, прежде чем сказать: "Ну-ну, что вы хотите знать?".

Но он засмеялся: "Тебе не придется, тебе будет трудно голодать в будущем, и ты не будешь бояться, что тебя ограбят, если ты так выйдешь на улицу".

Мужчина подумал и тут же неловко улыбнулся, положив мясо на стол.

Ченг Шен спросил: "Когда бедствие здесь началось раньше?"

"Ненадолго, и только на полмесяца."

"Полмесяца? Полмесяца и вот в чем дело?" Не могу поверить, что Ченг Шенг не ел полмесяца.

"Да, вначале, прямо за городом, возделываемые земли вокруг города Трех рек и примыкающего к нему небольшого города были заняты неким червём под названием Чёрный Бронебой, они съели всё зерно на ещё не выросшей земле, начали есть траву и листья, а на третий день начали зарываться в народные дома, чтобы украсть зерно".

"У жителей села не было еды, поэтому им пришлось приехать в город за помощью, но городские власти приказали закрыть городские ворота, а затем за высокую цену купили зерно, сначала несколько медных монет катти из зерна, а потом золотую монету катти, куда бы жители города отпустили эту возможность, тут же взяли все зерно в доме и продали его".

Услышав это, Чан Шэн уже понял и сказал: "Тогда, когда все захотели использовать золотые монеты, которые были у них под рукой, чтобы купить пайки, они обнаружили, что все зерновые магазины закрыты и вообще не могут купить зерно, и снова продали зерно по более высокой цене, так?".

"Ну, вот и все, тогда в городе тоже был голод, сначала люди раздавали милостыню за какую-то еду, но голодных было слишком много, в городе было как минимум сто тысяч голодающих, а через несколько дней многие умерли, а тех, кто умер, оттаскивали солдаты и сжигали, а тем, кто не умер, приходилось ждать на улицах, чтобы умереть, так же, как и наши отец и сын".

Когда человек закончил говорить, он сел и вздохнул, в то время как Ченг Шенг молчал, не зная, что он думает, но судя по его злобному и беспомощному выражению порой, он, должно быть, чувствовал себя очень грустно по этому поводу.

"Отец?" Мальчик вдруг прошептал.

"Что случилось?"

"Хана тоже давно проголодалась, могу я принести ей что-нибудь поесть?" Мальчик посмотрел на отца с некоторым беспокойством, Маленький цветочек был его лучшим другом, но в ситуации, когда он даже сам не мог достаточно поесть, он боялся, что отец не одобрит его.

Мужчина посмотрел на куски мяса на столе, затем на Чан Шэна, затем на глаза ребенка и сказал: "Иди, позови сюда Маленького Цветка".

Ребенок издал приглушенный крик и бросился наружу.

В этот момент Ченг Шенг внезапно сказал: "Как тебя зовут?"

"Возвращаясь к милорду, меня зовут Габел".

"Гейбел, что ты делал раньше?"

"Ведение малого бизнеса, в основном ходьба туда-сюда по городу, чтобы купить и продать некоторые редкие товары". Габел ответил.

Ченг Шенг кивнул и сказал: "Я бы хотел попросить тебя сделать для меня дело".

"Что ты сказал?" Габел почувствовал, что она ослышалась, и теперь кто-нибудь еще собирался нанять себя на работу?

"Ты правильно меня слышал, я хочу попросить тебя прийти и сделать для меня дело." Ченг Шенг сказал утвердительно.

Габель поспешно кивнул ей головой в знак согласия, и Чан Шен встал и сказал: "Ну что ж, отныне ты мой подчиненный, теперь ты пойдешь со мной".

Габель сказала с озадаченным взглядом на лице: "Мой мальчик..."

Чан Шэн засмеялся и сказал: "Не волнуйся, я не какой-нибудь злодей, я не позволю тебя разлучить с детьми, давай подождем их у двери".

После того, как сказал, что Чан Шен затем подошел к двери, Габер уставился на минуту, внутренне возбужденный, чтобы следовать, сделал несколько шагов, но вдруг повернулся обратно и схватил кусок мяса на столе в руке.

У двери ребенок Габеля сбежал обратно с грязной, замаскированной девушкой.

"Ой... Отец, родители Маленького Цветка мертвы, ой....."

"Увы!" Габел посмотрел на Чан Шэна, который продолжал вытирать слезы и хотел что-то сказать, но вздохнул и поместил кусочки мяса в руки Чан Шэна, но разделил руки двух детей.

Гавель собиралась двигаться дальше, когда услышала, как постоянный ученик сказал: "Возьми ее с собой, плата за то, что ты работаешь на меня, будет достаточной, чтобы ты накормила несколько детей".

"Спасибо, милорд", - сказал Габель, немедленно поблагодарив. Затем протянул руку и затянул ее за руку Ханы, которая упивалась мясом.

"Мясо, мясо". Маленький цветочек плакал, указывая на упавшую на землю плоть.

Клэй был немного беспомощен в этот момент и подошел к ним с Камнем и Маленьким Цветком и сказал: "Хорошо, сестренка, не плачь, подожди немного, я куплю тебе что-нибудь получше, хорошо?"

Сяохуа перестал плакать и кивнул, но потом внезапно подумал о чем-то и закричал снова: "Мои отец и мать мертвы, ва ва ва.....".

Чан Шенг шел вперед и не оглядывался назад, потому что его глаза уже были наполнены слезами, и он, не поворачивая головы, сказал: "Габел, пусть Маленький Цветок будет твоей дочерью в будущем".

Габел незаметно уставился на минуту и согласился, камень сразу же поцеловал Сяохуа и сказал: "Сяохуа, отныне мой отец будет твоим отцом, у тебя снова есть отец, перестань плакать".

Сяохуа, которая плакала некоторое время, наконец остановилась, когда услышала это, она была маленькой, но ей было также семь или восемь лет, и хотя расставание было очень больно, она знала лучше, что будет труднее хотеть продолжать жить.

"Милорд, куда мы идем?" Габер спрашивал.

Тула взяла его и сказала: "Давай уедем из города, мой дом в Ютийском городе".

Габел внезапно остановился в своих следах и сказал: "Ютийский город?"

Чан Шенг они все остановились и Тула нервно спросила: "В чём дело, у вас есть новости о Ютийском городе?".

Габел с грустью сказал: "Это уже вчерашние новости, что в городе Ю Тянь больше нет живых людей, сожженных дотла городским повелителем".

"Что ты сказал!" Тула гневно шагнула вперед, схватила Габеля за рубашку и закричала.

"Это правда".

"Нет!" Тула плакала от горя и упала на пол.

Чан Шэн вздохнул и сказал: "Он сказал, что больше нет живых людей, может быть, твоя семья жива, но оттуда".

Тула тут же вскочила и сказала: "Это должно быть так, это должно быть так, давай уедем из города, может быть, встретимся с ними".

Толпа ускорила темп и направилась к городским воротам, но бригада солдат у ворот их отрезала.

http://tl.rulate.ru/book/39981/884938